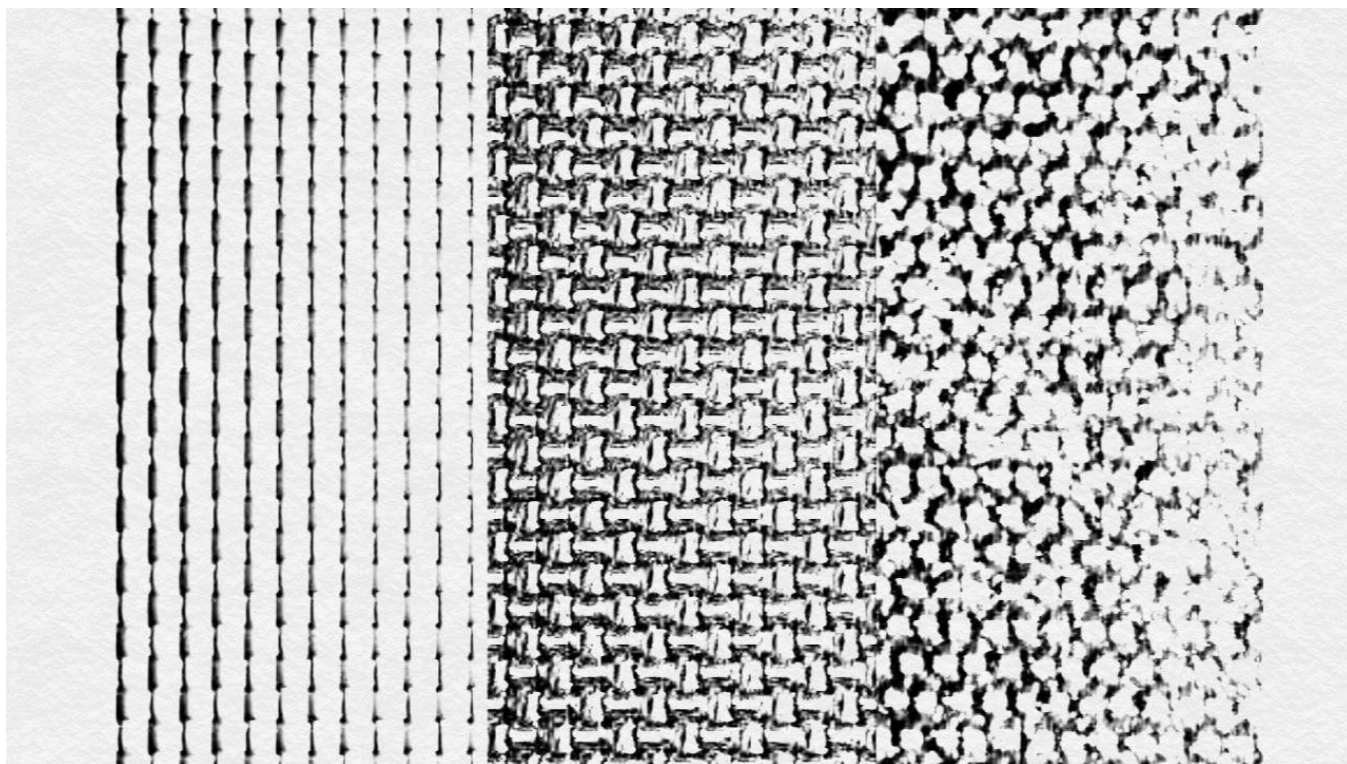

BANKTUAL REALITY

Эмиль Петросян

Level 1.

На дворе был 2000-ый год. Миллениум. Конец света. Я как раз только поступил в аспирантуру и начинал преподавать в университете. Это точка старта. С этого места я начинаю путь. Вот я иду по коридору нашей кафедры и меня встречает мой профессор. Вот он мне говорит, что есть место стажера в одном известном банке. Вот я спрашиваю, будут ли на позиции стажера платить зарплату, и он отвечает, что мне лучше все самому узнать у нашего бывшего студента Карена Т., тем более он недавно спрашивал по поводу толковых студентов, которых можно использовать в качестве низкооплачиваемой, но квалифицированной рабочей силы.

Level 2.

В тот ничем не примечательный осенний день я вышел из дома, сел в маршрутку и поехал в центр, где находился банк. Я вышел из маршрутки и еще какое-то время

прогуливался по городу, пытаюсь настроиться на первое в моей жизни собеседование. Вот я подхожу к зданию, напоминающему пирамиду Хеопса. Возможно, это она и была. Немного помешкав, я зашел в усыпальницу. Ряд сфинксов, в которых я с трудом опознал охранников. Я позвонил по внутренней связи.

-Можно к телефону мистера Т.? Я на собеседование.

-Он сейчас занят. Как вас представить?

- Я Эмиль из Политеха. От профессора с кафедры управления производством.

- А, да, он говорил. Сейчас выпишем вам пропуск.

Я осмотрелся: огромный зал с телеэкранами, солидно одетые люди, негромкая речь. Здесь пахло деньгами и сексом. Это было то, что нужно. Я уже представлял себя на Мальдивах с кучей топ-моделей. Как могло быть иначе!

Level 3.

Я вошел в сверкающий лифт и нажал кнопку “6”. На выходе из лифта меня уже ждал мистер Т., который незамедлительно провел меня к вице-президенту банка. Вице-президентом был высокий лысоватый человек около 40, в очках, говорящий по-русски с типичным акцентом “интеллигентных” горожан, растягивая гласные, а иногда и согласные. Вице-президент осмотрел меня с головы до ног, как раба для плантаций. Вначале я еще думал показать ему для верности зубы, но потом решил, что не буду рисковать, а то 6-ой справа и 5-ый слева требует повышенного внимания стоматолога.

Спустя несколько минут разнообразных вопросов вице-президент отошел от меня, как отдохнувшая кошка, и посмотрел в окно. Я расслабился, словно после осмотра врача. Раздался звонок, и он одновременно заговорил по двум телефонам сразу. Я дождался, пока он наговорится, и спросил, нужен ли я еще. Он остановил меня рукой, попрощался с людьми из телефонов и спросил, какой вуз я закончил. Я сказал, что аспирант, первый курс, экономист, пишу диссертацию по стратегическому менеджменту. Кажется, я набрал правильную комбинацию цифр: ларчик открылся.

Level 4.

Потом мы пошли к боссу, здоровенному полному человеку в гигантских золотых очках. Босс говорил со мной минуты две. Убедившись, что жениться я пока не собираюсь, он приветливо боднул в сторону двери. Я на секунду задержал взгляд на этом работоторговце, имплантированном в стоящий за ним государственный флаг, посреди дорогущего интерьера из красного дерева - и вышел вон.

Level 5.

Мистер Т. заводит меня в вольер с пожилой дамой, у которой была стрижка, как у Шварценеггера в «Терминаторе». Это моя будущая шефиня. Я с ней вежливо поздоровался. Т. ей объяснил, что меня направили к ней на стажировку. Она тоже осмотрела меня с ног до головы и, возможно, даже где-то под одеждой заиграла бицепсами. Внезапно я почувствовал, как все у меня внутри сжалось – это был мой первый опыт работы. Я в первый раз вступаю на путь продажи своих способностей. Теперь я, стараниями моей матери, купившей мне чуть ли не самый дорогой костюм на ярмарке, выгляжу как вполне себе «бизнесменчик». Костюм, галстук, сорочка и т.д. пришлось мне очень кстати. Я выглядел на миллион баксов. И даже был доволен всем этим. Общество предлагает мне сделку, и теперь я не могу пойти на попятный. Теперь я внедряюсь в среду противника.

Level 6.

Меня завели в вольерчик поменьше, в котором сидело две особи, намного старше меня. Я познакомился с ними: парень, лет на 5 старше меня, по имени А. и некрасивая пожилая женщина по имени М.

Вспоминаю Маркса. И в найме, и в проституции происходит извращение межчеловеческих отношений: связь двух лиц одинакового достоинства заменяется превращением одного лица в господина, а другого – в объект господства. Причем это извращение, на что специально обращал внимание Маркс, оказывает фатальное воздействие на обе стороны отношения. Собственник тоже подвергается отчуждению: он должен воспринимать других людей не как людей, а как работников или конкурентов. Их человеческие проблемы значимы для него только в контексте

собственных имущественных приобретений и потерь. Подобно тому, как проститутка и ее клиент при полном взаимном старании не могут подняться до любви как высшей формы полового союза, наемный рабочий и капиталист не способны к полнокровному человеческому сотрудничеству. Вместо сотрудничества как совместного творения ценностей происходит неэквивалентный обмен стоимостей.

Первые дни моего добровольного заключения я все еще обдумываю, что же такое банк. Приживусь ли я здесь, да и вообще где-нибудь. Через какое-то время моих психосоматических мук в комнату, где я обычно должен сидеть вошли. «Когда рано утром пришла уборщица – торопясь, дюжая эта женщина, сколько ее ни просили не поднимать шума, хлопала дверьми так, что с ее приходом уже прекращался спокойный сон. Заглянув, как всегда, ко мне она сначала ничего не заметила. Она решила, что я нарочно лежу так неподвижно, притворяясь обиженным: в моей смысленности она не сомневалась. Поскольку в руке у нее случайно был длинный веник, она попыталась пощекотать им меня, стоя в дверях. Но так как и это не оказало ожидаемого действия, она, рассердившись, легонько толкнула меня и насторожилась только тогда, когда, не встретив никакого сопротивления, сдвинула его с места. Поняв вскоре, что произошло, она сделала большие глаза, присвистнула, но не стала медлить, а рванула дверь спальни и во весь голос крикнула в темноту: -Поглядите-ка, оно издохло, вот оно лежит совсемдохлое!».

Level 7.

Некто мисс А. принесла “Книгу мертвых” – журнал полученных и отосланных конторских писем. Со времен Лепсиуса заупокойные тексты Нового Царства, написанные на папирусных свитках, носят название Книги Мертвых. Это название удержалось в науке, но в настоящее время является условным. Я внимательно разглядывал, как мисс А. раздавала корреспонденцию и делала какие-то пометки в журнале. Вообще вся эта новая реальность, в которую я попал, воспринималась мной как тягостное мучительное сновидение.

Меня сразу смутила настороженная манера общения сотрудников, словно они были заключенными. Конечно, я раньше никогда не сталкивался с токсичным коллективом или репрессивным руководителем, поэтому я еще пребывал в наивном студенческом веселии, как парень из «Пролетая над гнездом кукушки».

Level 8.

Мне дали какие-то папки, которые я должен был изучать, но в них не было никакого смысла: куча макулатуры с цифрами. Шефиня мне сказала, что я пока не буду получать зарплату, потому что я еще стажер, и что пока я не освою какую-нибудь полезную рабочую процедуру, то меня не смогут взять в штат. Я спросил, надолго ли это. Она ответила, что все зависит от меня. «Тошнота» Сартра. Йозеф К. и Цинциннат Ц. в одном лице.

Level 9.

Итак, я сидел, как зверь в клетке, среди двух человек, молчащих, как камни. Мне дали какое-то дебильное механическое задание. Я сказал, что управлюсь за полдня. Всем было насрать. Единственное, что хоть как-то меня спасало – это окно. Оно выходило во двор детского сада и прямо на игровую площадку нового фешенебельного жилого дома. Ближе к полудню на площадках появлялись дети. Они играли и визжали, подавали признаки жизни, что-то еще осталось живым в этой части вселенной. Детсадовские дети выходили в белых одинаковых панамках и белых шортиках. Их непринужденная игра вдохновляла меня и внушала мне волю к жизни.

Иногда я смотрел вниз на детскую площадку и мне казалось, что мне все семьдесят пять лет и моя песенка спета, и что в этом странном месте, напоминающим концлагерь, я задохнусь раньше, чем успею что-то в жизни рассмотреть и понять. В офисе раздавались бесконечные звонки, люди бегали по кабинетам, “жизнь кипела», но мне все это напоминало танец механических кукол.

Level 10.

Я вышел в коридор, попить воды из кулера и увидел, как какая-то длинноволосая девушка набирала воды в вазу для цветов. Я наблюдал изгибы ее стройных бедер под тонкой тканью обтягивающих брюк. Это было захватывающее зрелище.

Мне повезло. Она поскользнулась прямо передо мной. Я, еле сдерживая волнение, помог ей подняться, положив руку чуть ниже талии. Она мягко улыбнулась,

посмотрев на меня снизу. И я в своем воображении сразу окропил ей лицо густой спермой.

Level 11.

Откуда-то появилась рука и всучила мне какие-то деньги, чтобы я передал водителю. Я очнулся в маршрутке, до отказа набитой людьми. Конструкция маршрутки очень напоминала скотовоз. Оставалось надеяться, что нас везут не на убой. Я почти доехал. Как только народу поубавилось, в воздухе показалась жирная навозная муха, которая была настолько приставучая, что никого не оставила равнодушным. Некоторые особо беспокойные пассажиры попытались ее прибить. Но безуспешно. Муха виртуозно исполняла виражи. Все отмахивались, как могли. И в какой-то момент мне показалось, что все в этом микроавтобусе играют в какую-то странную игру, вроде волейбола. Судя по всему, муха уже была на последнем издыхании. Брось меня, командир, дальше я идти не могу! Но тут случайный ветер из ближайшей форточки подхватил ее и унес в светлеющее осеннее утро. Оказавшись на улице, я некоторое время стоял охваченный воспоминаниями. Воспоминания были разные. Но ни одно из них не было связано с большим мрачным зданием, в котором из меня выжигали молодость и наивность.

Level 12.

На моих часах уже было 9:20. Я опоздал на двадцать минут. Я вбежал на работу весь в мыле. Лифт был занят. Я спешно поднялся по лестнице, прошел мимо открытого кабинета шефины. Но проскочить незамеченным мне не удалось: фрау Мюллер меня остановила и отчитала. Я ей было объяснил, что я стажер, и мне не платят за труд, но это не возымело особого действия. «Правила для всех одинаковы» - сказала она, пользуясь выписанной лишь для нее кофемашиной. Самое главное, что эту ситуацию я в целом воспринял как должное.

Затем, стараясь никому особо не мозолить глаза, я зашел к себе и плюхнулся в рабочее кресло. На меня вопросительно посмотрели. Я протер заляпаные по дороге туфли и включил компьютер. Передо мной плыли цифра за цифрой. Я посмотрел на часы. До конца рабочего дня осталось чуть менее восьми часов.

Level 13.

Кое-как отработав половину дня, я спустился вниз на ланч. Меня вынесло на гудящую улицу. Я пробрался через густые заросли людей и вышел на опушку, где располагался книжный магазин. В магазине я увидел девушку с монокровью, красивая, ей было где-то лет под двадцать, стройная, в высоких сапожках. Никогда не делайте женщине комплимент насчет ее усов, насколько красивыми они бы не были. Она обходила полку за полкой и незаметно наблюдала за мной. Я, как обычно, напрямик пошел в отдел философской литературы. Время пролетело быстро, девушка упорхнула на своей монокрови, а я стоял с томиком Бодрийера, раздумывая, купить его или нет.

Level 25.

Прошло несколько месяцев. Меня уже взяли в штат, особенно после того, как я написал научную статью по банковским рискам и ее опубликовали в крутом научном журнале. Шефиня примазалась к моей статье в качестве соавтора и даже заставила разделить с ней гонорар. Есть всего лишь две бесконечные вещи в нашей реальности: Вселенная и человеческая жадность, но насчет первой я не уверен.

Level 27.

С самого начала моей работы я начал замечать, что где-то раз в месяц у меня бывает череда в три-четыре мерзких дня. Лишь много времени спустя я понял, что это были критические дни моей шефины, истеричной мужеподобной начальницы с квадратной головой, как у человечка из лего. Сегодня был один из таких дней. Только подумать, я столько лет набирался знаний и навыков, чтобы в один прекрасный день поставить это в зависимость от чьей-то менопаузы!

Level 28.

В тот день Шефиня позвала меня в кабинет, рядом с ней сидела полногрудая девица с атлетичным телом. Она была похожа на биоробота.

«Это моя дочь, ее зовут Л.» - сказал Монстр.

Грудь у ее дочери и впрямь была высокая и упругая. Л. сидела верхом на кресле и улыбалась мне, вложив в улыбку всю свою привлекательность. Я улыбнулся ей в ответ и посмотрел на ее ноги: крепкие красивые цепкие ножки.

- Помоги моей дочери написать реферат, - сказала мне Шефиня.

- Конечно, - сказал я. – А где мы будем писать реферат?

- В моем кабинете, здесь. – сказала Шефиня. – Я как раз уезжаю на встречу и приеду вечером.

- Хорошо, - ответил я и подсел к Л.

Л. была очень милой, много рассказывала о себе и своих друзьях, спрашивала обо мне. Я сказал ей, что пишу стихи и серьезно занимаюсь музыкой и философией. Потом я спросил ее, какую музыку она слушает. Она сказала, что не очень-то увлекается музыкой, но может послушать классику.

- А кого из классиков? – спросил я.

- Чайковского, - ответила Л. – Я люблю балет, и вообще танцевать, поэтому мне очень нравится Чайковский.

Я представил ее в балетной пачке, танцующую «умирающего лебедя» под Чайковского – и по моей коже пробежал мороз.

Реферат в тот день мы так и не написали. Просто проболтали до вечера. Под конец разговора я поправил ей волосы, но она отшатнулась и замкнулась, - похоже, с ней каши не сварить. Вернулась Шефиня, я вежливо распрощался и ушел.

Level 29.

Как-то утром меня вызвал к себе руководитель службы информационных технологий банка, бармалей лет 40-45 и сказал, что «знает, что я делал прошлым летом».

Большую часть своего высокооплачиваемого времени он тратил на обзор сайтов, посещаемых работниками банка. Он знал, что они смотрят и сколько времени. Конечно, я заходил на разные сайты, включая эротические. Иначе на этом конвейере человеческих судеб, именуемым банком, я сошел бы с ума.

Короче говоря, бармалей меня предупредил, что посещение эротических сайтов должно быть в первый и в последний раз. По его взгляду я понял, что он ожидал от

меня какого-то раскаяния или чувства стыда, но ничего этого не было, потому что я считал нормальным, когда половозрелый молодой человек интересуется красивыми девушками в рабочее время. После этого разговора я твердо решил перейти от посещения эротических сайтов к порносайтам.

Level 35.

Это случилось в одно ничем не примечательное утро. Светило солнышко. Я сидел в маршрутке и смотрел в окно. И тут рядом со мной села очень красивая девушка. Сонеты и канцоны на жизнь и на смерть мадонны Лауры. Было лето, и я прислонил свое плечо к ней поплотнее: горячая молодая нежная плоть. Только я почувствовал ее кожу, как она тут же отстранилась. Я задрожал от волнения, как зверек, за которым гонится стая гончих собак. Она вышла – я за ней. Она идет и не смотрит в мою сторону, длинные светлые волосы, красивые карие глаза, подведенные стрелками. Я нечленораздельно произнес, что хотел бы с ней познакомиться. Она остановилась, посмотрела на меня с ног до головы и сказала: «Ок». Это была моя первая встреча с Ней. Ее звали Анна. Симметричное имя, палиндром.

Level 47.

Как только мы с ней начали общаться, я сразу понял, что могу в нее влюбиться. Для этого у нее были все козыри на руках: она была красива, стройна, юна, я ей не нравился, она слушала рок и была начитанной. Начало было многообещающим. Любви моей не оскорбляй согласиём...

Ночной полет. Поиск пространства. Погода прекрасна, высота 10500. Наши летчики смелые ребята. Небо их дом, они не грустят, глядя на мир с высоты. Сегодня был праздник. Просто игра. Горячий участок уже позади. Пилоты молчат, смотрят на звезды. Задание выполнено успешно. Все улыбаются. Искусство выше любви. Поэзия зрелых исканий. Кто они. Участники последнего парада, простые ребята, которые раньше всех достигли неба.

Level 48.

В тот день мне надо было на работу к 11.00. Спал плохо. Первое в моей жизни посещение собрания акционеров. Разумеется, под занавес намечается фуршет. Бреюсь и расчесываюсь, завтракаю. На фуршете куча богатых лиц, жирные и важные с молоденькими любовницами. Меня совершенно никто не замечает. Впервые в своей юной жизни встречаю девушек, которым неинтересна мужская красота, им важен только статус и деньги. Удивляюсь этому обстоятельству, но принимаю как данность. Моя шефиня снует между столами, как Менотавр, и налаживает отношения. Она никогда не была красивой, это видно по ее суровому лицу, но она умеет лебезить и делать комплименты. Не знаю, достаточно ли этого, но в работе ей это точно помогает.

Level 49.

Я стоял перед входом: мне поручили раздавать годовой отчет о проделанной банком работе. Я стоял с этими брошюрками, как обслуживающий персонал, ничем не отличался от официантов, которые разносили спиртное и закуски. Я схватил коньяк с подноса пробегающего мимо меня официанта и хлопнул рюмку. Входящие строго осматривали меня с ног до головы и не брали брошюрки. Я улыбался и искал закуски, но ко мне подносы не подносили, а оставлять свой пост я не мог. Поэтому, воспользовавшись кофе-брейком, я убежал на улицу, на свежий воздух. А потом оттуда незаметно убежал на лекцию о современной американской культуре и минималистической музыке, которую читала небрежно одетая американка Оливия.

Level 49,2.

Итак лекция, о которой пойдет речь, была самым элементарным миссионерским бредом. Нам рассказывали что-то совершенно очевидное, словно мы были недоумками из безнадежно отсталой страны. Я ей сказал, что наших программистов, чей профессиональный уровень ничем не уступает американскому, жестко эксплуатируют за копейки. Да и не только программистов. Она сказала, что капитализм жесток. Я сказал, что если капитализм жесток, а я не терплю жестокости, то мне с ним не по пути. Она заулыбалась, но сказала, чтобы я на следующую лекцию не приходил.

Level 50.

Мое отсутствие на собрании акционеров заметили (хотя присутствия никто не замечал), Шефиня промыла мне мозг на предмет осознания мной ответственности и профессионализма. Она убеждала меня в том, что в жизни я должен делать то, что мне неинтересно и неприятно. И что так делают все, кто хочет добиться успеха. Если это действительно так, то этот мир в полной заднице и его надо кардинально менять.

Level 51.

Во время одной из прогулок во время ланча, я встретил старого закадычного друга Аша из Политеха. Он всегда мне напоминал какого-то античного сказителя или играющего ребенка Жана Пиаже, который играет ради самой игры, для которого победить в игре равнозначно потере удовольствия от самой игры, ребенка, который еще не знает, что такое победа. Я слушал его певучую прокуренную речь, и мысль увлекала меня далеко, за золотым руном или еще чем-нибудь в таком роде.

В настоящий момент он работал в салоне татуировок. И делал их буквально на всех частях тела, кроме гениталий. Ему нужны были деньги и иногда он брал работу на дом. Его постоянно упрекали в том, что вид у него совсем не как у татуировщика – мол, где у него свои собственные татуировки и он совсем не похож на байкера, каким пытается казаться. Он учел критику и в целях шоу-бизнеса несколько разнообразил свою рабочую униформу. Он наряжался в медицинский халат, который спер у матери, замазывал голову желе, закатывал рукава халата аж до плеч, заведомо украсив руки разнообразными стирающимися тату. Теперь это было его профессиональным имиджем.

Однажды, когда дело шло к вечеру ему позвонила какая-то девка и заказала татуху на жопе. Она пообещала щедро заплатить, и Аш, недолго думая, пригласил ее к себе домой – крупных клиентов лучше обслуживать индивидуально и мимо кассы. Она пришла воскресным утром, может, она даже собиралась повести его в музей. Он переоблачился в свою антуражную хрень и ожидал ее в приемной. Она прошла в комнату, и он сразу же сообразил, что на такой странной формы жопе нажопной татуировки не сделаешь. Не жопа, а лента Мебиуса. Он усадил ее на диван и велел снять штаны. Она кокетливо улыбнулась и потянула руку к своему белью. Сняв трусы, она приподняла одну створку кверху. Гомер, как истинный профессионал,

нисколько не возбудившись, взял в руки одноразовый шприц и прыснул в воздух. Телка, завидев шприц потеряла сознание, упала на пол, да еще умудрилась удариться головой о батарею.

- Ты представляешь – говорит он мне, - в центре города, в родительской квартире, у столика с разложенными на нем шприцами стоит парень с зализанной назад шевелюрой в дебильном халате, да еще и с переводными наколками на руках, а под ним тощая девка со спущенными штанами и с синяком на лбу размером с Джомолунгму. Только бы не вернулись родители. И родители вернулись. А что было дальше, он не рассказал. Он всегда умел останавливаться в самом интригующем месте. В этом он был просто художник.

Level 52.

В коридоре поздоровался с боссом. Он никогда не помнил меня по имени, назвал меня Эриком и спросил, как мне работается. Я сказал, что все хорошо, осваиваюсь. Он улыбнулся и пошел дальше. Воспользовавшись его хорошим настроением, я было побежал за ним, чтобы попросить повышения зарплаты, но вовремя одумался и вернулся на свое рабочее место. Гол с углового реализован не был.

Level 59.

Уже полгода, как я раб на этой галере. В тысячный раз я подхожу к лифту, нажимаю на те же кнопки,двигаюсь наверх. И чего-то жду. Повышения, чуда, успеха. Я словно поплавок в стоячей воде.

В комнате, в которой я работаю, все так же жарко, кондиционера нет, все те же мухи (я их уже начинаю подыскивать им имена), встречаю по дороге тех же людей, с одними здороваюсь, с другими нет, иду в самый конец коридора и исчезаю за одной из дверей. Я на месте. Включаю компьютер. Те же таблицы и диаграммы. Здесь все старо, все ветхо и утилитарно, все меркантильно и тухло. Это болото, но тут нет ни водяных, ни леших, ни лягушки-царевны. Одна топь.

Level 68.

Возле здания театра музыкальной комедии было полно народу. Я перешел дорогу, прошел несколько шагов и вдруг услышал, как меня зовут: “Эмо, Эмо!”. Это были люди из моего далекого прошлого, времен хиппи. Один из них барабанщик всея рок-групп нашего города Клап, другой – лидер местной панк-группы Хатч.

И я сразу вспомнил тот исторический концерт во время рок-фестиваля, когда я прятался от армии, чтобы меня не забрали во время поступления в магистратуру. В тот день я выбрался из квартирки, в которой отсиживался, и очень осторожно, как шпион, добрался до Центра экспериментального искусства, где проходил фестиваль. Я отрастил бороду и ходил в солнцезащитных очках, как уставшая от жизни звезда рок-н-ролла.

Парень из панк-группы тогда был очень худым и пел ту самую “Жопу” – хит местной панк-молодежи Еревана 90-ых. На словах “ту жопу отражал, что я поцеловал” он обычно падал на пол и под всеобщее улюлюканье изображал сладострастие, пытаясь трахнуть сцену.

“Эмо” – крикнули они. И я, восстав из ада, направился к ним. Солнце обжаривало все вокруг, и мы встали в тени. Они рассказали мне о том, что рок-музыка никому не нужна, что мир сошел с ума и они уже устали бороться. Хатч сильно растолстел. В тот момент я отчетливо почувствовал, что у нашей с ними молодости запустился обратный отсчет. Мы жаловались друг другу и зализывали раны, пока мир пытался из нас сделать удобных роботов.

Level 72.

Зачастую в банке мне приходилось выполнять курьерские поручения. The банк был шестиэтажным и я мотался по лестницам вверх и вниз с одного этажа на другой - и так каждый день и допоздна. Со мной не было Вергилия, и это были мои круги ада.

Как-то меня отправили за подписями акционеров для материалов ежегодного акционерного собрания. Пункт назначения – известный на весь мир коньячный завод. Я приехал на место и сказал на охране, что мне нужно к финдиректору. Финдиректором оказался жирный говнюк с суровым и глупым исполненным значимости лицом. Я рассказал, что нужна его подпись, он брезгливо посмотрел

документы и сказал, чтобы я не докучал непонятными просьбами. Я стойко выслушал это и преспокойно возвращался назад, наблюдая по дороге за трассирующим полетом птиц. Но вернувшись на работу, я узнал, что тот финансовый свин “уже звонил” и настоятельно требовал, чтобы к нему – этому самому занятому человеку на земле – не посылали “мелких сошек” вроде меня, которые отвлекают его своей незначительностью и наглостью. Я был шокирован. Никогда прежде, до этой поездки на коньячный завод, ко мне не обращались с таким высокомерием и пренебрежением. В тот момент я еще не мог осознать, что разница в доходах может так сильно изменить отношение. Мое коммунистическое прошлое клокотало во мне праведным гневом.

Level 70.

По их дурацкому виду я сразу понял, что они идут устраиваться на работу. Они действительно шли устраиваться на работу в круглосуточную булочную. Клап, а именно так звали барабанщика, узнав, что в настоящее время я пишу диссертацию, вдруг попытался философствовать. Он говорил о “неправильном” мышлении, о человеческой “злости”, о “ссученности” всех, и в особенности – капиталистов, “которые жрут за чужой счет”. Я привел некоторые выдержки из Фромма. Хатч добавил, что он читал “Бегство от свободы”. В частности, ему запомнилась такая фраза: “Свободный человек может идти только под конвоем”. Я сказал, что не припоминаю это место.

Потом к нам присоединились еще двое – лидер довольно известной еще с 80-ых годов панк-группы ROE. С ним был один из известных в Ереване мажориков. Они заговорили о том, что жизнь нельзя тратить на работу. Но потом роешник сказал Клапу, что есть неплохая работенка, поиграть в одном известном баре на барабанах. И что за это предлагают хорошие деньги. Но единственная загвоздка – бабки платят не каждый день, а иногда и вообще не платят. И еще одно условие – играть надо щетками. После блэк-металла, Клапу это показалось и вовсе обидным. Мы постояли еще несколько минут, после чего я распрощался и ушел. Они сказали, чтобы я звонил. Я промычал. Стоило мне отойти несколько шагов, как мне навстречу вышла девушка, привлекаемая ко всем самым авангардным театральным постановкам в нашем городе. Она когда-то играла принцесс и была таким чудным ребенком. Но потом, взрослея и осознавая цену своей красоте, она сильно изменилась. Она радостно поздоровалась, и я заметил вблизи нее какую-то паранормальную мужскую

активность. Я поцеловал ее, спросил, куда она направляется, она сказала, что к подруге. Я решил, что все эти персонажи мне привиделись и что я схожу с ума, поэтому я побежал обратно на работу.

Level 76.

Мало-помалу я втягивался в работу все полней. Разница между мной ДО и мной ПОСЛЕ очевидно обнаружилась, когда я заметил в себе новые, карьеристские, устремления. Раздражение таилось во мне и было направлено на самого себя. Мне некуда было скрыться, не на кого пожаловаться. Я в тысячный раз открываю себя, и в тысячный раз убеждаюсь, что мне себя не понять. У меня появились кое-какие деньги. Теперь я могу спокойно зайти в магазин и выбрать нужную мне книгу. Я могу пойти направо и налево, я могу заночевать где-нибудь, на снятой за ДЕНЬГИ квартире, могу начать новую жизнь, жизнь человека, поставленного перед обществом на колени, человека, купленного за тридцать серебряников. Как личность я выпадаю. Я соскальзываю утром с зеркала, когда часами пытаюсь распознать в себе что-то знакомое. Я пропадаю на улице, когда плетусь, нарядившись в дорогой костюм и вооружившись респектабельным кейсом. Мне это нравится. И мне это нравится в миллион раз больше, чем мой богемный вид трехлетней давности. Не найдя себя нигде, я начинаю понимать, что стал легендой для самого себя, что я стал полумифическим античным поэтом. Я воспеваю самого себя. Я боготворю самого себя. Я влюблен в само себя.

Level 78.

11:15. Я выхожу из здания банка и медленно направляюсь к остановке, сажусь в автобус и подъезжаю к университету. Иду в корпус Аспирантской Школы. Беру экзаменационный протокол. Поднимаюсь. Актовый зал, где назначено проведение экзамена. Пока человек пять-шесть. Черный одинокий рояль. Сажусь за клавиши, пробую растворить в себе стресс. Сыграл несколько рок-н-роллов, сорвал аплодисменты и пошел к своему привычному в этой аудитории месту. Через пару минут входит господин Академик собственной персоной. У него недобрая ухмылка и проблемы с простатой в лице. Я понимаю, что иду на красный диплом и неприятности мне вовсе не к чему. Все рассказываются по местам. Экзамен начинается. Сначала на “эшафот” никто не выходит. Потом начинают выходить по

одному, отрезанные головы катятся с эшафота одна за другой. Я получаю максимальный балл и сохраняю голову в целости. И вдруг все мне стало безразлично. Из глубины моей психики на миг показался страшный лик чудовища победы. Он всплыл на поверхность, глотнул воздуха, задержал на чем-то свой сосредоточенный взгляд и погрузился вглубь.

Level 85.

Так уж получилось, что мой научный руководитель, мой профессор хотел сделать из меня преуспевающего экономиста, человека, который сможет в дальнейшем быть ему полезным. И я, видя его действительно искреннее отношение ко мне, сделал бы все, что в моих силах, чтобы отплатить ему за действительно доброе отношение. Я, вероятно, нравился ему, потому что: я был очень умен; у нас была одинаковая фамилия; мы оба приехали в Ереван из Баку; он начинал с нуля, как и я; мы оба были чрезвычайно интеллигентны. Но я не собирался становиться ученым, тем более практика преподавания в рамках аспирантской школы меня удручала: практически никому ничего не было интересно, несмотря на то, что я тщательно готовился к лекциям и собирал много интересного полезного материала.

Level 89.

Наконец наступила весна! Какое жуткое зрелище. Еще немного, и меня уже ничем не привести в чувство. Сегодня был праздник, просто игра. Впрочем, об этом позже. Проснулся я сегодня поздно, так что еле успел на работу. Естественно, не успел побриться. А когда я не бреюсь третий день подряд, становлюсь похожим на волхва. Я шел по улицам в перерыв и чувствовал, что солнце согревало всех - и кому тепло на душе и тех, у кого на душе вечная мерзлота. Я шел и чувствовал себя каким-то языческим божеством, спустившимся к людям совсем недавно, но уже успевшим привыкнуть к ним и принять их такими, какими они были на самом деле.

Все празднества, и триумфы, и драмы я создал. Пытался выдумать новую плоть, и цветы, и новые звезды, и новый язык. Я хотел добиться сверхъестественной власти. И что же? Воображение свое и воспоминанья свои я должен предать погребенью!

Level 89.

Начались скачки. В банке я просто был скакуном с ипподрома, но с каждым днем я все яснее понимал, что мне надо срочно переходить на зарабатывание писательским трудом, иначе мне конец – долго на этой дебильной работе я не выдержу.

Я писал во все русскоязычные издательства планеты - и никто не откликнулся. А ведь я погибал. Я ведь думал, что интеллектуалы, люди искусства делают одно дело, поэтому они должны поддерживать друг друга. Но – нет. Неоткуда помощи ждать в минуты душевной невзгоды.

Я шел, совершенно потеряв голову: люди словно слайды в ускоренном просмотре, распадались на три основных цвета. Солнечный анус. Кризис веры. Они все сговорились. Они со мной против меня.

Level 94.

Настал черед поговорить о моих коллегах по работе. Что такое банк, в котором я работал, - это огромная прогнившая рабовладельческая репрессивная система. Масса филиалов, оставшихся еще со времен СССР, которые теперь представляют собой балласт. Управленческий аппарат раздут до абсурда. Управляющих среднего звена не существует. Рядовых работников немного, и к тому же – платят мало, а вкалывать заставляют, как крестьянских лошадей. Все люди в этой банке разделены на две обширные референтные группы: обыкновенных клерков и топ-менеджмент. Между этими двумя группами не было ничего общего: они даже пользовались отдельными лифтами и туалетами. Я всегда удивлялся, каким образом может функционировать такая, казалось бы, совершенно неустойчивая система. Много позже понял – на систематическом подавлении, на внушении незаслуженности прав низшего и среднего звена на лучшую жизнь.

Level 95.

Кроме меня в отделе работали следующие акторы:

1. Ерордмасци, довольно веселый житель ереванского района, славящегося глубоко патриархальными традициями и рабоче-крестьянской публикой.

2. Бабуся, эгоистичная старая дева лет за 60, которая выгорела лет 30 назад и теперь работала на полном автопилоте.
3. Шефиня, женщина лет за 50, короткая стрижка, характер нордический, стойкий, отличник боевой и политической подготовки, с ярко выраженными истерическими симптомами, источающимися всей ее психофизиологией и создающими вокруг нее густо замешанную параноидальную ауру.

С этими двумя женщинами я почти совсем не находил общего языка. Наверно потому, что они говорили на языке женщин, позабывших, что такое мужчина. И тем не менее почти каждый день Шефиня мне рассказывала о своей дочери, отличницы медицинского университета и получающей что-то типа президентской стипендии. В результате я помог ее дочери набрать на компьютере реферат “Комбинированное влияние эналаприла с триклозаном на функцию ЛЖ (левого желудочка) больных ГБ (гипертрофической болезнью)”. Ужасный опыт.

Level 96.

Читал Мальро. Очень интересно. Правда, не так как Селин. Мальро – сюрреалист без сюрреализма.

Level 98.

Эйзенштрассе – улица, соединяющая район, в котором я живу, с пригородом. Прогуливаясь по ней вечером, я задумался о том, откуда приходятся мысли, почему они приходят в готовом виде и мы не можем спрогнозировать, о чем будем следующая мысль?

По дороге встретил я свою добрую милую знакомую, которая в последнее время составляет мне компанию во время моих бесцельных прогулок перед сном. Она вносит в эти прогулки немного тонкой эротики или немного эротической тонкости. У нее красивейшие из когда-либо виденных мной ножки и мягкие прозрачные шортики, навязчиво подчеркивающие чуть выступающий кругленький “арабский” животик. Я от нее балдею. Мы говорим с ней о всякой дребедени, и я ни на чем не настаиваю: мне нравится ощущать себя в двух шагах от клада, добраться до которого можно в любую секунду. Это эстетизм или эротизм. Я называю это остранием по Шкловскому.

Я часто вспоминаю наш с ней первый поцелуй, это случилось под дождем, и как намокла наша одежда, и нежную девичью округлость ее груди и ягодиц. И как она нежно говорила «подожди».

Level 110.

Иногда мне писали читатели моего сайта. Конечно, я очень ждал хоть какой-то реакции на свое творчество. Потому что всем было наплевать: родителям, друзьям, знакомым. Все думали, что я пишу, чтобы не сойти с ума, – и ничего, кроме терапевтической ценности, в моих произведениях не признавали.

Поначалу я был рад каждому комментарию, я был в такой эйфории, что просто представить себе не мог масштабы того, насколько читатели меня не понимают.

Теперь я не могу доверять даже письму. Если раньше я считал, что только в письме я смогу актуализироваться, то теперь мне приходится признать полное поражение, полный провал. Я никак не могу достучаться до людей. Они герметичны. Они словно в непроницаемом скафандре. На этой планете все люди космонавты, потерявшие свои планеты.

Level 114.

Был вечер, я сидел в кабинете шефини и подшивал бумаги в папки. Я думал о том, что такими темпами этот киборг очень скоро доведет меня до безумия. В тот день у меня не было ни минуты покоя. Я работал на износ. Боже мой, какое же это было мерзкое место. Я не видел здесь ничего человеческого. Это пустыня, сраная пустыня, где среди долбанных куч песка прячутся рептилии.

Терпеть не могу, когда мне приходится терпеть.

Такова взрослая жизнь. Возвращаться некуда. Иногда мы встречаем кого-то по дороге, кто нас понимает, но Алиса повзрослела, и надо распрощаться со своим детством, как это сделал Кристофер Робин.

Level 131.

Анна ни разу со времени нашего знакомства мне так и не позвонила. А я... В последние недели я звонил ей каждые пятнадцать минут. Ее родители постоянно говорили, что ее нет дома, что она вышла погулять. Я, конечно, понимал, что к чему, но так не хотелось верить в то, что человек, к которому я испытываю такие яркие прекрасные чувства, может быть ко мне совершенно безразличен. Впрочем, стоило мне пересилить себя и не звонить несколько дней, как сразу от нее поступал имейл, в котором она предлагала встретиться: тестировала, на крючке ли я еще. Это была изощренная пытка. Она играла со мной, как с маленьким беззащитным животным, с которым она могла делать все, что угодно. И потом она была так красива. Я всегда понимал, что красота – страшная сила, но не понимал насколько.

Я караулил ее у дома. Хотел поговорить с ней до ее занятий. Наконец вдали показалась она. Она улыбалась. Но не мне. Не мне. У подъезда ее ждал какой-то долговязый парень, который подошел к ней, поцеловал и схватил за руку. Он постоянно шутил и держал ее за руку. Они смеялись, и делали это так непринужденно, так естественно, что мне показалось, что планета принадлежит только им, а я здесь пришелец из другой галактики. Она была на седьмом небе. И надо сказать, что увидела меня она лишь тогда, когда я подошел к ним вплотную. Она страшно испугалась. Даже побледнела. Но отвела голову в сторону и сделала вид, что видит меня в первый раз в жизни. Я стоял, точнее, я летел, куда-то вдаль, за облака, за звезды, туда, где реальность упирается в задник симуляции.

Level 132.

В тот день я шел, совершенно потерял голову. Люди проплывали мимо меня большим грязным селевым потоком.

There burns the flame of love.

“В оконном стекле отражаясь, по миру идет, не спеша, хорошая девочка Лида. А чем же она хороша?”.

Сдохнуть - единственный выход.

В тот день мне приснился сон, где я уговаривал ее полюбить меня, что я хороший и буду любить ее всегда, я буквально валялся в ее ногах, в ногах этих чудесных глаз,

упругих грудей, вымаливая себе прощение, за то, что нелюбим. К утру буря улеглась. Капитан велел свистать всех наверх.

Level 133.

На следующий день в банке я наблюдал утренний ритуал, красотка из соседнего отдела направилась в туалет с вазой для цветов. Я пошел за ней, дверь в женский туалет была открыта. Я зашел, она вопросительно посмотрела на меня, я, не раздумывая, схватил ее за задницу. Она что-то пролепетала и погладила мне член. Я этого не ожидал, в ее мягком шелковистом теле, оказывается, тоже давно тлел костер страсти. Я попытался было ее поцеловать, но она оттолкнула меня и убежала.

Через несколько минут я уже сидел на своем рабочем месте и изображал бурную рабочую деятельность. Мой голос еще дрожал. И пожилая дама из нашего отдела спросила, все ли со мной в порядке. Я сказал, что меня немного подташнивает, но это скоро пройдет. На том и разошлись. Мой любовь трахтела во мне, как невзлетевший кукурузник. Забыться мне не удалось.

Level 145.

Сегодня со мной произошло черт знает что. Я, как и обычно, забежал с бумагами в приемную босса. Бумаги я передаю его секретарше, моложавой интеллигентной милфе. И что я увидел там... Там стояла она. Девушка из моего сна. Анна. Прекрасная белокурая маленькая принцесса.

Она сидела на кожаном диване приемной. Рядом с ней сидел один говнюк, близкий родственник “хозяев банка”, известный кобель, жирный и потный, но вечно надушенный и бритый, как бритая надушенная задница свиньи. Он ей что-то оживленно рассказывал. И она, увидев меня, очень удивилась и бросилась ко мне, как на спасательный круг.

Я стоял как на ринге после боя, исход которого еще неизвестен. Я говорил с ней. Пытался держаться спокойно и независимо. А потом прибежал в свою конуру этажом выше и, поджав уши и хвост, продолжил свой отчет. Я чувствовал, что мне снова открывается это бесконечное бездонное разрушительное и прекрасное чувство — ЛЮБОВЬ.

По радио звучала неторопливая песенка: *Я маленькая лошадка, и мне живется несладко. Мне трудно нести свою ношу, наступит день – и я ее сброшу.*

Кто глубоко заглянул в мир, тот догадывается, конечно, какая мудрость заключается в том, что люди поверхностны.

И пешком ты уходишь домой, чтоб среди своих идолов спать.

Level 149.

Ее взяли на должность секретаря акционера, она сидела на отдельном этаже, где был один единственный кабинет с одной единственной приемной. И там была только она.

Как только я узнал об этом, я пошел к ней, туда, где она сидит, в своей золотой клетке. Чудесный дивный цветок. Я вошел в приемную. Там стояла она. Акционера не бывало неделями. Весь этаж принадлежал нам. Я говорил с ней. А она смеялась и была так близко, в нескольких сантиметрах от меня. Меня накрывала волна за волной.

Я влюбился, и это самое прекрасное, что произошло со мной за последние три года. Я снова в игре. Я возвращаюсь. Я готов перегрызть горло всем и в первую очередь себе. Я не знаю, что со мной происходит. Все начинается по новой. Я словно сорвался с цепи. Перед сном я вижу ее лицо, ее тело, груди, глаза, волосы. Она сказала, что у меня самая ужасная прическа на свете, она сказала, что скорее всего у меня тяжелый характер. Но это, конечно, полная чушь. Она сказала, что люди должны помогать друг другу, любить друг друга, что надо быть хорошими. А я сидел на уютном диване и думал, да, надо. Помоги мне, сядь ко мне на коленки. А потом сказал: «Как ты думаешь, я хороший?». Ее глаза раскрылись, как комнаты, в которых очень много окон, и светло, и свет ослепляет, и от этого можно сойти с ума. Она сказала: «ты хороший, но несчастный». И я чуть не съел ее из-за этого. Неужели я снова бросаюсь в этот омут, из которого в прошлый раз меня еле вытащили. Я снова мучаюсь. Потому что она не любит меня. И эти мучения ужасны, они просто невыносимы. Но я готов. Я плевал на все и иду на этот костер. Пусть меня заклеят, как еретика, пусть будет развеяна слава художника и создателя сказок! Я, который называл себя магом или ангелом, освобожденным от всякой морали, - я возвратился на землю.

2000-2002.